

Успокоившись, она оттолкнулась от пола и повернулась, чтобы бежать. Она понятия не имела, куда пойдет, но ей просто необходимо было уйти. У нее не было шанса. Когда Падме повернулась, чтобы бежать, она внезапно остановилась и едва не врезалась в грудь гигантского лорда ситхов. Она собиралась протестовать против его обращения с ней, кричать на него за то, что он унижает ее, умолять его позволить ей остаться, когда его рука вырвалась и схватила ее за шею. Мгновенно глаза Падме расширились от ужаса, она задрожала, но не произнесла ни слова. Она лишь смотрела назад, в темноту капюшона, представляя себе лицо чудовища, которое скрывалось под ним.

Он крепко сжал пальцы на ее шее, как хищник, дразнящий добычу перед убийством. Вейдер молчал. Он просто молчал, позволяя сенатору понять их затруднительное положение. Он позволил ей понять, что конец ее жизни находится в его власти. Время шло, и не в ее пользу. Ее время истекало.

"Не искушайте меня, сенатор." Вейдер угрожал, смерть покалывала на каждом слове: "Потому что я не буду ни о чем жалеть".

"Лорд Вейдер!" закричала Дорме, становясь рядом с лордом ситхов, прежде чем выдвинуть свое требование. "Отпустите. Ее. Отпустите."

Он не отпустил ее и не признал, что Дорме вообще с ним разговаривала. Его скрытые глаза не отрывались от глаз сенатора, продолжая свою бессловесную битву.

Дорме посмотрел между двумя фигурами, прежде чем снова заговорить. "Я пришла, чтобы передать моему сенатору вот это". Королева попросила ее просмотреть файлы".

Падме оторвалась от его взгляда и повернулась к подруге, безмолвно умоляя о помощи. Дорме кивнула, взглядом показывая, что защищает свою лучшую подругу. Вейдер, однако, оставался неподвижным, не сводя взгляда с сенатора.

Падме безмолвно умоляла Вейдера отпустить ее, но через несколько мгновений стало ясно, что у него нет таких планов. Разорвать хватку монстра было невозможно, и никто ничего не мог с этим поделать... или так казалось. Зная, что Падме в беде, Дорме задумалась о том, как бы ей уговорить ситха отпустить ее.

"Конечно, Император уже одобрил это". Дорме добавила с небольшой улыбкой. "Мы никогда ничего не делаем без одобрения Его Величества".

На это заявление Вейдер мгновенно отреагировал. Он громко фыркнул, выражая свое недоверие. Он мог видеть их план насквозь. "Посмотрим". холодно ответил он.

Не говоря больше ни слова, Вейдер выпустил сенатора из своих объятий и смотрел, как она упала на пол, задыхаясь. Дорме тут же оказалась рядом с подругой, выражая свои опасения, но, похоже, все было в порядке. Вейдер не причинил особого вреда, кроме испуганных нервов и

нескольких синяков. Все могло быть гораздо хуже, и все это знали. Когда Дорме убедилась, что с ее подругой все в порядке, они обе подняли головы и увидели, что ситх снова стал неподвижным. Застыл на месте. Но Падме не нужны были слова. Она знала, что он ждет, призывает ее к себе. Без слов Падме кивнула Дорме, принимая из ее рук датапад. Они оба поднялись с пола и крепко обнялись, прежде чем Падме отвернулась. Только тогда Вейдер вновь обрел подвижность, повернулся и пошел к выходу из Сената, и Падме была вынуждена последовать за ним.

Вейдер и Падме сидели молча, пока ситх вел свой спидер по небу Корусанта. Падме не умела держать язык за зубами, но боль, пронизывающая ее тело, была ужасной. Она не могла ничего сделать, кроме как сосредоточиться на ней. Только когда Вейдер приказал ей надеть повязку на глаза, Падме признала его существование.

"О? Ты не собираешься сделать это для меня?" прорычала Падме, подняв на него бровь.

"Сделаю, если придется". безэмоционально ответил Вейдер.

"Ты не можешь просто запереть меня навсегда!" Падме заплакала, наконец повернувшись к монстру рядом с ней.

"А почему бы и нет?" прорычал Вейдер, повернув голову в ее сторону. От его взгляда по ее телу пробежали мурашки, и если несколько минут назад она не помнила, каким чудовищем был Вейдер, то теперь точно помнила.

"Я... я просто хотела сказать..." Падме заикалась, отворачиваясь от его угрожающего взгляда. "Мне просто нужно немного человеческого общения".

"Разве я не человек?" спросил Вейдер.

"Я не знаю!" крикнула Падме, обернувшись к Вейдеру. "А ты...?"

Вейдер переместился в своем кресле, его руки сжались над управлением спидера, а взгляд вернулся к движению в небе Корусанта. "Тебя это не касается". прорычал он.

"Именно!" воскликнула Падме, - "Мне нужен настоящий человек. Я не сделала ничего плохого за то время, что провела с тобой! Просто позвольте мне вернуться в мой дом и работать..."

"Нет."

Падме хотелось кричать. Он такой жестокий. Неужели ему нравится заставлять всех страдать? "Лорд Вейдер, - начала она, вновь обретая самообладание, - просто позвольте мне вернуться домой. Позвольте мне вернуться на работу. Позвольте мне вернуть мою жизнь! Вы можете наблюдать за мной..."

"У меня есть дела поважнее, чем смотреть, как глупая девчонка целый день играет в сенатора". прорычал Вейдер, в очередной раз пресекая все ее попытки переубедить его.

"Глупая девчонка играет в сенатора?" прорычала Падме, возмущенная комментарием Вейдера. "Ты хочешь сказать, что женщина не может быть настоящим сенатором? Ты такой же, как Палпатин? Потому что позволь мне сказать тебе..."

"Сенатор." Вейдер раздраженно прорычал: "Я не хотел оскорбить твой пол, и нет, я не такой, как мой учитель. Император - дурак, если считает, что все мужчины сильнее всех женщин. Так что не называйте меня сексистом".

"Тогда что ты имел в виду?" прошептала Падме, отворачиваясь. Она не могла не почувствовать себя маленькой в его присутствии. Он был таким пугающим. Он был таким бессердечным. Он был таким... интересным.

Нет! Нет! Нет! Падме кричала на себя. Перестань думать о нем в таком ключе! Он только что держал руки на моей шее! Он мог убить меня!

Но он этого не сделал. Ее разум откликнулся.

Аргх! Все так запутано. Падме не знала, чего ей больше хочется: выпрыгнуть из разгоняющегося спидера навстречу своей смерти внизу или остаться в спидере, чтобы узнать больше о загадочном монстре рядом с ней. Вообще, она уже не знала, что и думать.

Не отклоняйся от темы! напомнила она себе. Что он имел в виду?

Не получив ответа, она снова перевела взгляд на Вейдера и поняла, что он ее игнорирует. Она тут же скрестила руки на груди и опустилась на пассажирское сиденье, как избалованный ребенок. "Это не по-взрослому - игнорировать людей". прорычала она.

Вейдер не пропустил ни одного удара. "Это не по-взрослому - дуться". ответил он.

Падме застонала, уткнувшись лицом в руки. "Пожалуйста, позвольте мне..."

"Нет."

"Как ты можешь быть таким?" Она плакала, не в силах остановить себя. У нее было так много вопросов и так мало ответов. Он был таким запутанным. Ничто не имело смысла. Ей просто нужно было что-то. "Ты запер меня в комнате на несколько недель!" кричала Падме, - "Ты оставался со мной! Ты позволил мне вернуться на работу на пять минут! Ты чуть не задушил меня до смерти..."

"Если бы я собирался задушить тебя до смерти, ты бы знала об этом, сенатор". Вейдер прервал его. "Теперь наденьте повязку".

Не говоря больше ни слова, Падме потянулась за черной тканью и надежно завязала ее на лице. Она не была уверена, доверяет ли ей Вейдер или ему просто все равно, но он посадил спидер, не проверив, надежно ли завязаны глаза. Это казалось безрассудным поступком, но Падме подумала о том, что не стоит этого делать. Она слушала, как Вейдер выбирается из спидера, а потом подошел к ней и открыл дверь. Страх охватил ее, когда она вспомнила, как его рука легла на ее руку. Плотно закрыв глаза повязкой, она ждала боли... но ее не было. Вместо этого Вейдер мягко взял ее за другую руку, словно зная о боли, которую он причинил в Сенате. Когда облегчение разлилось по ее телу, Падме позволила Вейдеру потянуть ее за собой. Она попыталась запомнить его путь, но не смогла. Здесь было так много подъемов и спусков, поворотов направо и налево, лифтов и дверей. Она была беспомощна.

Вместо того чтобы сосредоточиться на пути, Падме закрыла глаза и вдохнула в себя мужчину рядом с ней. Даже после всего, что он сделал, его запах по-прежнему успокаивал. Его присутствие, по крайней мере, когда он не был "Дартом Вейдером", было таким успокаивающим. Находясь рядом с ним, она чувствовала себя в безопасности и одновременно боялась. Почему я так себя чувствую? спрашивала себя Падме. Почему он такой пугающий, но в то же время успокаивающий? Почему я ненавижу его... но...

Падме почувствовала грубый толчок в спину, побуждающий ее сделать шаг вперед. Она беспрекословно сделала это и через несколько секунд услышала, как за ней закрылась дверь. Она молча ждала, убеждаясь, что он действительно ушел, хотя в глубине души знала, что это так. Она чувствовала вокруг себя доказательства этому факту. В комнате не было холодно, как это было, когда он был рядом. Воздух, окружавший ее, был уже менее темным от его отсутствия. Сладкий аромат, который она успела полюбить, почти исчез из-за отсутствия его близости. Нехотя она потянулась за повязкой и развязала тугой бант. В своей комнате она опустилась на пол, снова оставшись одна.

Прошло уже несколько часов с тех пор, как Падме видела Вейдера, и все же он был единственным, о чем она думала. Она ничего не делала с тех пор, как он вернул ее в комнату. Она не могла работать. Она не могла говорить. Она не могла есть. Конечно, она злилась на него, даже была в ярости... но все же она могла думать только о нем. Миллионы вопросов проносились в ее голове, когда она думала о событиях прошедшего дня.

Что с ним было не так?

Он все еще злится?

Может ли он причинить ей вред?

Придет ли он вообще?

У Падме не было ответов на свои вопросы, но страх сидел глубоко в ее животе. Страх, что

Вейдер не придет и оставит ее наедине с кошмарами. Единственное, что она могла сделать, это ждать... что она и сделала.

Падме ждала, наблюдая, как время приближается к приходу Вейдера. Мягкая постель облегла ее тело, но Падме все равно не находила успокоения. Ее мысли продолжали метаться, а тело отказывалось расслабляться. Что со мной происходит? думала Падме. Что происходит с Вейдером?

Время шло медленно, и Падме казалось, что полночь никогда не наступит. Но когда она наступила, Падме почти пожалела, что не наступила. Страх начал поглощать ее, и она ничего не могла с этим поделать. Падме услышала, как дверь в ее комнату открылась и раздались шаги. Она молча наблюдала, как темная фигура Лорда ситхов обошла кровать и переместилась на его сторону. Падме откинулась на матрас, чувство облегчения нахлынуло на нее, и она перевернулась так, чтобы оказаться спиной к Вейдеру. Она слегка поморщилась, когда давление ее тела вдавило ушибленную руку в матрас. Перевернувшись, она нашла менее удобное положение, позволяющее ей оставаться спиной к Вейдеру. Как всегда, матрас прогнулся, сигнализируя о том, что Вейдер теперь снова на ее кровати.

Как всегда, они оба лежали в тишине. Падме не спала, пытаясь прислушаться, нет ли рядом с ней человека. Биение сердца или глоток воздуха, но она слышала только свое собственное.

"Ты будешь готова в восемь утра". сказал Вейдер, нарушая тишину, и Падме была мгновенно шокирована.

Это был первый раз, когда Вейдер заговорил с той первой ночи, когда вошел в ее комнату. В его действиях не было никакого разговора. Он никогда не разговаривал с ней по ночам, он только приходил и уходил. Вот и все.

"Это..." шипел Вейдер, - "Если только ты хочешь вернуться к работе".

Работа! Вот что он имел в виду! Он разрешил мне вернуться к работе!

"Хочу!" крикнула Падме, радостно дернувшись. Это крошечное движение снова вызвало удар боли по руке Падме, и она мгновенно вздрогнула от боли.

"Вам больно, сенатор?" спросил Вейдер, и Падме встревожилась, услышав в его голосе нечто похожее на беспокойство.

"Это... Это просто моя рука". тихо сказала Падме, зарываясь лицом в подушку. "Там, где ты ее схватил". добавила она, надеясь, что он не услышит.

Вейдер помолчал мгновение, прежде чем ответить. "Возможно, тебе стоит снять с него груз".

"Я не могу".

"Почему нет?"

"Для этого мне пришлось бы перевернуться". сказала Падме, отрывая лицо от подушки, чтобы он снова мог отчетливо ее слышать. "А это против твоих правил. Помнишь?"

"Да." ответил Вейдер и замолчал еще на одно долгое мгновение. "Но, возможно", - начал он. "Мы могли бы найти решение".

Падме не могла поверить в то, что услышала. Неужели Вейдер действительно только что сказал это? Она открыла рот, чтобы задать ему вопрос, но остановилась, почувствовав движение рядом с собой на кровати. Мгновением позже он оказался рядом с ней, требуя, чтобы она не двигалась. Она и не двигалась, и Вейдер быстрым движением надвинул на ее глаза знакомую черную ткань.

Повязка! мысленно воскликнула Падме. Я не могу видеть, когда она надета, поэтому я могу посмотреть ему в лицо.

Падме почувствовала, что Вейдер устроился на своей стороне кровати, и приняла это за сигнал к движению. Она осторожно перевернулась, стараясь не заходить слишком далеко в пространство Вейдера. Она тихонько прижалась к подушке, мгновенно почувствовав облегчение.

"Почему ты нарушаешь правила?"

Слова вырвались изо рта Падме раньше, чем она успела их остановить. Она не собиралась произносить их вслух, но так получилось. Не ожидая ответа, усталый сенатор уткнулась в подушку, стараясь спрятаться от Вейдера.

Он почувствовал, как он шевельнулся рядом с ней, но не ушел. "Считай, что это из...". Его голос был низким, но все же он не закончил предложение.

Святой Ситх!

"Извинение?" тихо спросила Падме, но Вейдер не ответил.

Падме не могла не улыбнуться, прижимая подушку плотнее к лицу. Это было не совсем извинение, но это было все, что Вейдер мог дать. Истинное извинение или нет, но смысл был налицо. Он сожалел о том, что причинил ей боль, и этого было достаточно для Падме.

"Спасибо." прошептала Падме, еще глубже погружаясь в подушку и погружаясь в спокойный,

тяжелый сон.

Если бы только она могла увидеть взгляд чудовища, лежащего рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2432411>